

Ключевые слова:

налог на прибыль, прогнозирование, государственный бюджет, государственные доходы, налогообложение

М. А. Карев, аспирант кафедры «Финансы»

Академии бюджета и казначейства Минфина России, зам. начальника Сводного департамента макроэкономического прогнозирования Минэкономразвития России
(e-mail: mkarev@mail.ru)

Ошибки прогноза налога на прибыль

Одна из главных задач при подготовке бюджета государства на очередной финансовый год — разработка прогноза доходов. За данный процесс, как правило, отвечает не просто группа квалифицированных экономистов, а специальный государственный орган, задачи которого по прогнозированию государственных доходов закреплены на законодательном уровне. Основой любого прогноза являются отчеты об исполнении бюджетов предыдущих лет, прогноз социально-экономического развития, налоговая политика и эластичность налоговых доходов от изменения налоговых ставок и уровня доходов населения.

Однако даже используя все перечисленные данные, невозможно подготовить стопроцентно точный прогноз. Причина этого — ошибка прогнозирования, которая может быть вызвана различными причинами, начиная от изменения внешнеэкономических факторов и заканчивая несовершенством применяемых методик. Таким образом, выявление и сокращение факторов, приводящих к ошибке в прогнозе, не только увеличит его точность, что позволит более уверенно планировать расходы бюджета и государственную политику в целом, но и приведет к росту доходной базы бюджетов всех уровней.

КАЧЕСТВО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Важный этап при переходе к вопросу совершенствования прогнозирования налога на прибыль — определение качества всей системы прогнозирования доходов бюджета Российской Федерации. Согласно существующим подходам, определим ошибку сделанного в предыдущем году прогноза доходов текущего года, которому будет соответствовать разработанный в конце года закон о федеральном бюджете на следующий год. В качестве данных к анализу берутся показатели поступления доходов в бюджет страны с 1995 по 2008 гг.

К сожалению, провести похожий анализ для прогнозов, разработанных в текущем году, не представляется возможным, так как до недавнего времени в практику Минфина России не входил пересмотр основных характеристик бюджета в течение года, а уточнение прогнозных показателей бюджета производилось за месяц-два до окончания финансового года.

Проверка эффективности прогноза длиной в пять лет также невозможна по причине того, что на такой длительный срок Правительство России прогноз разрабатывать пока не решается, а попытка апробировать модели трехлетнего прогнозирования, начатого в 2008 г., была пресечена мировым финансово-экономическим кризисом.

Подготовка проекта бюджета на следующий год, а вместе с ним и прогноза доходов, как правило, заканчивается в августе-сентябре текущего года. Тем самым интервал от момента прогноза до фактического поступления налогов применительно к прогнозированию доходов бюджета является минимальным, что позволяет ожидать дополнительного увеличения точности.

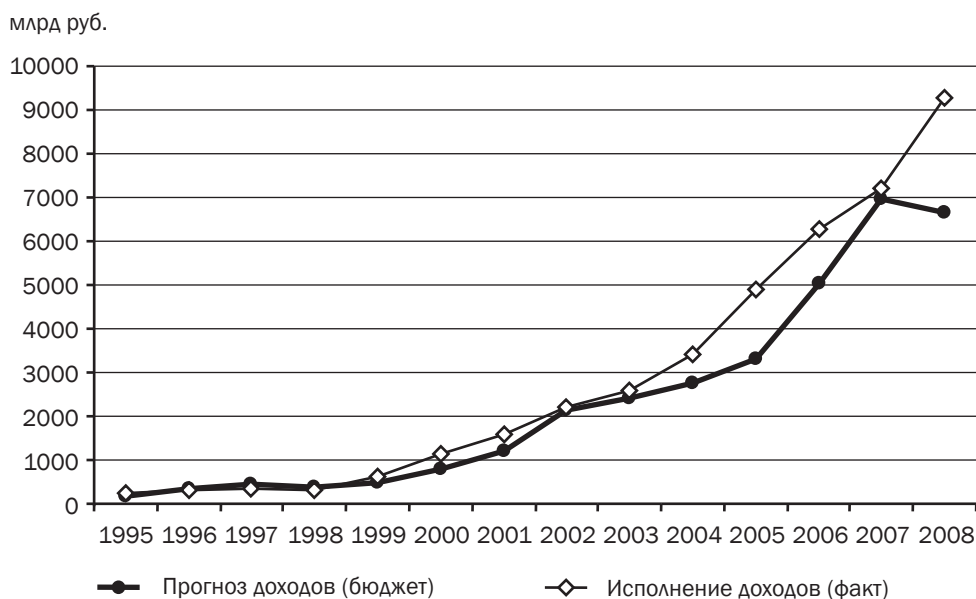
Анализируемые показатели (прогноз и факт исполнения доходов бюджета) взаимосвязаны, однако определение коэффициента корреляции поможет окончательно убедиться в этом факте. Для этих целей воспользуемся коэффициентом корреляции Пирсона (r). Коэффициент составляет 0,98 — как и ожидалось, он близок к 1, что свидетельствует о тесной связи исследуемых показателей.

Количество степеней свободы (df) для нашей выборки составляет 12. При уровне значимости (p) 5 % критический коэффициент корреляции равен 0,53. Так как $0,98 > 0,53$, делаем вывод о значимой корреляции ($r = 0,98; p \leq 0,05$). Данный факт позволяет рассчитывать, что все выводы, сделанные в дальнейшем о точности прогноза, не будут искажаться ввиду некоррелированности исследуемых значений.

В начале исследуемого периода номинальные значения прогноза доходов и отчета об их исполнении очень близки (см. рис. 1). Это связано с тем, что объем доходов в первые постсоветские годы был незначителен, и, как следствие, номинальная разница между фактом и прогнозом мала.

Рисунок 1

Прогнозное и фактическое поступление доходов в федеральный бюджет, млрд руб.

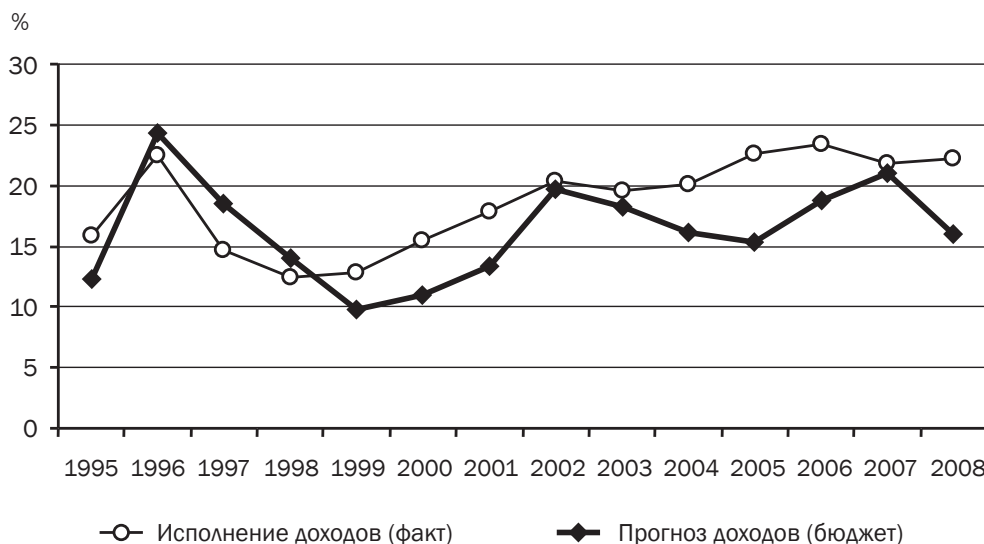

Источник: данные Федерального казначейства и Минфина России.

Если рассматривать те же данные за тот же период времени, но выраженные в процентах к валовому внутреннему продукту (ВВП), то отличие прогнозных бюджетных проектировок от фактических объемов доходов за год будет более очевидным (см. рис. 2).

Рисунок 2

**Прогнозное и фактическое поступление доходов
в федеральный бюджет, % ВВП**

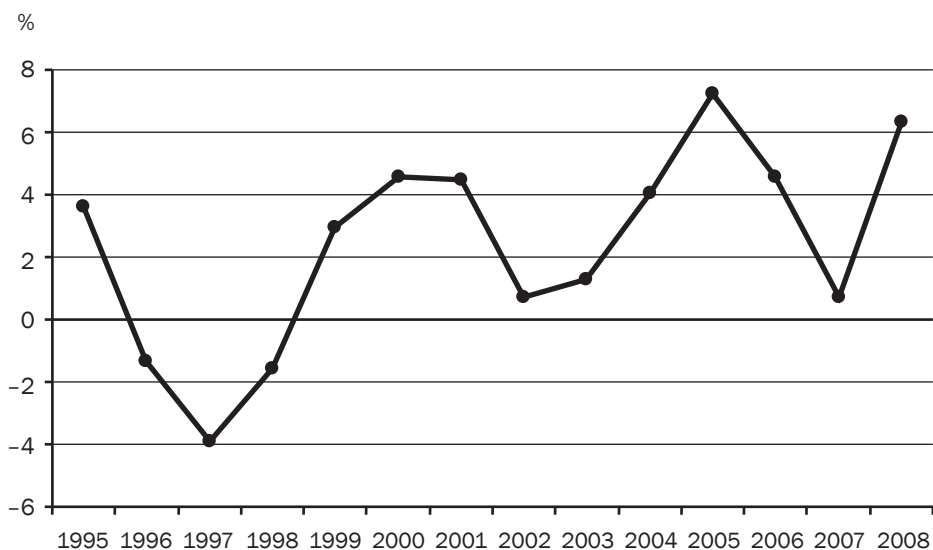
Источник: данные Федерального казначейства и Минфина России.

Ошибкой прогнозирования доходов считается разница между фактическим значением доходов, поступивших в бюджет по окончании финансового года, и их прогнозным значением, заложенным в бюджет при его принятии, без учета дальнейших поправок. Ошибка прогнозирования, имеющая положительное значение, показывает, что доходы в рассматриваемом году были недооценены ввиду различных причин, а ошибка с отрицательным значением означает обратное¹.

Среднее абсолютное отклонение (MAD), отражающее, на сколько в среднем отклонялся прогноз от факта, составляет 3,4 % от ВВП, или 549,1 млрд руб. Величина достаточно значительна, однако она в основном сложилась за счет недооцененных объемов доходов, начиная с 2000 г. По меркам текущего года данная сумма могла бы полностью покрыть расходы, направленные на обслуживание государственного долга (так называемые процентные расходы) или на дотации регионам.

Минимальная ошибка (0,7 % от ВВП) за четырнадцатилетний период была допущена дважды — в 2002 г. и 2007 г. — и составляла 79 млрд руб. и 237,9 млрд руб. соответственно (см. рис. 3).

¹ Danninger S. Revenue forecast as performance targets // IMF working paper. — 2005. — № 14.

**Средняя ошибка прогноза доходов
федерального бюджета, % от ВВП**

Источник: данные Федерального казначейства и Минфина России.

Данный факт объясняется равномерным поступательным развитием российской экономики, отсутствием в эти годы значительных изменений налогового и бюджетного законодательства, а также резких колебаний в экономиках ведущих стран мира. Применяемые в эти периоды модели прогнозирования доходов — а они были практически идентичны — хорошо справлялись с оценкой предстоящих событий в благоприятных условиях.

С другой стороны, те же самые модели и методики привели к максимальной за рассматриваемый период ошибке прогнозирования в 2005 г. — 7,2 % от ВВП и в 2008 г. — 6,3 % от ВВП. Если рассматривать эти суммы в номиналах, то они составляют 1 563,1 млрд руб. в 2005 г. (что соответствует всем доходам 2001 г.) и 2 631,5 млрд руб. в 2008 г. (соответствует всем доходам 2003 г.). Однако в силу консервативности бюджетных прогнозов в России, о чем будет сказано далее, данные объемы средств — недооцененные доходы, что, безусловно, лучше, чем если бы они были на эти же суммы переоценены.

Причиной столь значительных отклонений является, как это ни банально, благоприятная конъюнктура на мировых рынках энергоносителей, когда цена на нефть резко возросла и, к примеру, в 2008 г. достигала своих максимальных значений и была равна 145 долларам за баррель². В этих условиях и в связи с сырьевым характером российской экономики нефтегазовые доходы рванули вверх и привели к огромному разрыву между плановыми и фактическими значениями.

² Информационный ресурс <http://www.oilcapital.ru>

Этот разрыв был получен в условиях использования таких же моделей и методик, как и в 2002 и 2007 гг., — таким образом, можно говорить о низкой их эффективности в периоды резких колебаний. Средняя абсолютная (по модулю) ошибка (MAPE) за четырнадцатилетний период составила 18,7%, что свидетельствует о недостаточно высоком уровне прогнозирования в России, оставляющем возможность для увеличения его эффективности.

Широко известен тот факт, что российская экономика является экспортно-ориентированной. В последние несколько лет руководство страны предпринимает различные попытки диверсификации существующей экономической модели, однако, несмотря на это, экспорт энергоресурсов по-прежнему обеспечивает наибольший прирост доходов федерального бюджета. Если рассматривать связь цены на нефть и объема прогнозируемых доходов бюджета, а также их фактических значений, то наблюдается очень сильная корреляция между этими показателями.

За четырнадцатилетний период прогноз цены на нефть марки Urals оказался более неточным, чем прогноз доходов бюджета. Так, среднее линейное отклонение прогнозной и фактической цены на нефть составило 9,1 %. Средняя абсолютная ошибка и коэффициент детерминации соответственно равны 32,5 и 67,4 %, что говорит о достаточно несовершенной методике прогнозирования нефтяных цен и, как следствие, о сильных отклонениях факта и прогноза.

Отклонение фактических и прогнозных цен на нефть никак не сказывается на тесноте их связи с доходами бюджета. Так, коэффициент корреляции Пирсона между ценой Urals и объемом доходов, заложенных в проекте бюджета на очередной финансовый год, равен 0,98. Связь, как видно, очень тесная, что неудивительно, так как поступления от нефтегазовых доходов предусмотреть гораздо проще, чем увеличение доходов от развития несырьевых секторов экономики.

Однако после поступления данных о фактическом исполнении доходов бюджета и сложившейся цене на нефть эта связь ослабевает (0,78). Данный факт ярко свидетельствует о том, что доходы, формирующиеся в процессе исполнения бюджета, не настолько сильно зависят от изменения цены на нефть, как это предполагалось при разработке бюджета. Другими словами, в прогноз доходов бюджета закладываются консервативные оценки темпов роста несырьевого сектора, однако по факту получается, что рост оказался больше, чем предполагалось.

Консервативные оценки присущи российской экономике практически с начала ее существования, причем консерватизм просматривается как в оценках развития страны, так и в оценках доходов бюджета. Однако причины этого консерватизма различны. Если в оценках развития отраслей и экономики в целом главенствующим является несовершенство моделей, способных оценить реальный потенциал страны и возможность его реализации в определенный период времени, то оценка доходов консервативна по политическим мотивам.

Общеизвестен, хотя и не бесспорен, тот факт, что профицит бюджета более приемлем для экономики страны, чем дефицит. Дополнительные доходы, сложившиеся по итогам года, позволяют предусмотреть больший объем расходов в следующем году, направить эти средства на финансирование проблемных отраслей или федеральных целевых программ или, в конце концов, аккумулировать их в отдельном фонде для формирования «подушки безопасности» для будущих периодов.

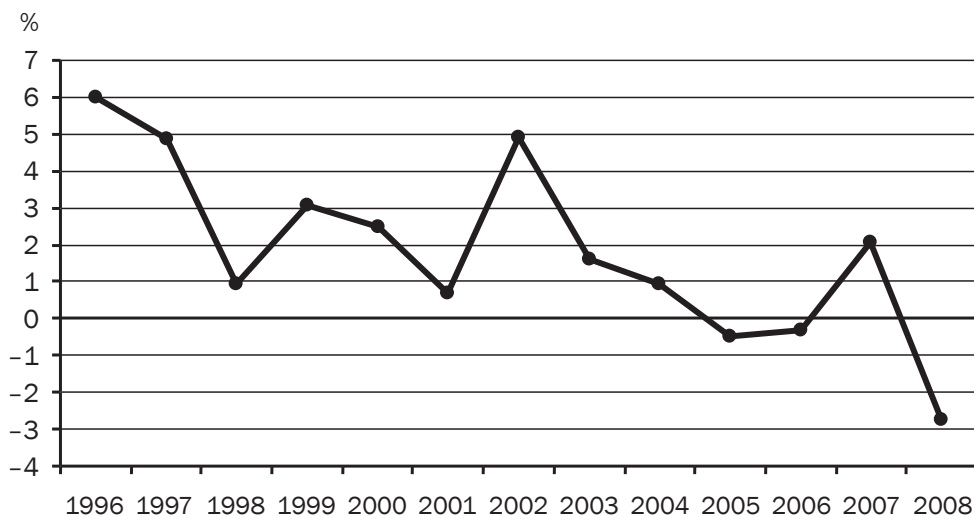
Существуют и отрицательные качества консервативных прогнозов. Изначально заниженный прогноз доходов ограничивает государство в финансировании своих расходных обязательств. Так, если бы объем доходов закладывался в бюджете на нормальном (неконсервативном) уровне, то можно было увеличить перечень расходов или их объемы, что, безусловно, способствовало бы развитию экономики страны.

Преднамеренное занижение доходов, а следовательно, и потенциала развития, негативным образом сказывается также на желании государства и бизнеса увеличивать темпы своего развития. Зачем это делать, если и так все всех устраивает? В то же время консервативный бюджет — это следствие низких показателей социально-экономического развития страны, на которые, в свою очередь, ориентируются инвесторы при принятии решений о вхождении в бизнес на территории России.

Помимо вышеперечисленного, российской системе прогнозирования бюджета присуща еще одна особенность: величина прогноза доходов бюджета на очередной финансовый год очень схожа с фактически поступившим объемом доходов предыдущего года (см. рис. 4).

Рисунок 4

**Отклонение прогнозных значений доходов
федерального бюджета от их фактических
значений предыдущего года, % ВВП**

Источник: данные Федерального казначейства и Минфина России.

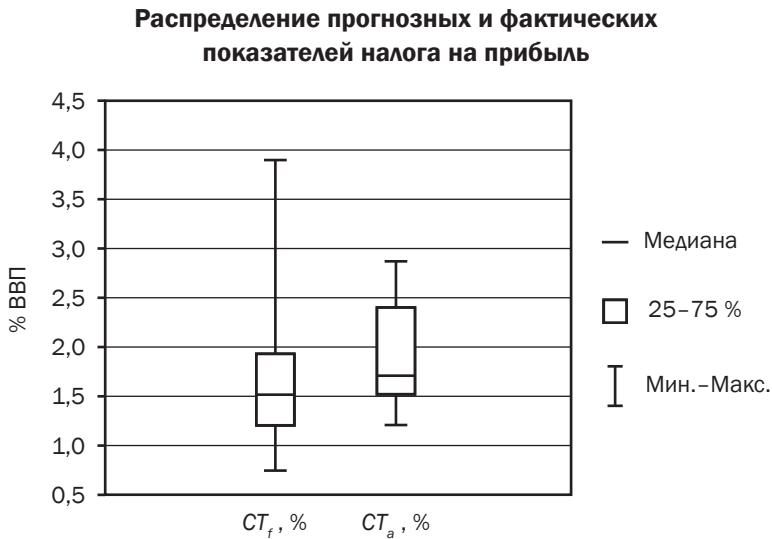
Корреляция между данными показателями составляет 0,99. Логика такого шага вполне понятна — доходы следующего года не могут быть ниже фактически сложившегося объема предыдущего года, если не наблюдается резких спадов в экономике внутри страны и в мировом масштабе. Тем самым, закладывая прогноз, близкий к значению фактических поступлений предыдущего года, можно с уверенностью ожидать профицита бюджета. Данная черта как раз присуща консервативным прогнозам. Минус такого подхода — значительное увеличение ошибки прогнозирования, а точнее, той ее части, которая не зависит от качества используемых методик, а также от правильной оценки тенденций внутри страны и в мире. Причем, чем выше сходство прогнозных и фактических значений, тем эта часть ошибки больше.

ОШИБКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

Налог на прибыль — одно из приоритетных направлений в прогнозе доходов российского бюджета³, в связи с чем ему уделяется большое внимание, и к его прогнозированию подходят максимально тщательно. Однако это зачастую не сказывается на снижении величины ошибки прогнозирования данного налога ввиду влияния на него большого количества различных факторов.

За рассматриваемый четырнадцатилетний период среднее (наиболее типичное) значение налога на прибыль, заложенного в бюджете (CT_f — *corporate tax forecast*), составляет 1,7 % ВВП, а то же значение фактического поступления данного налога (CT_a — *corporate tax actual*) — 1,9 % ВВП. Стандартное отклонение CT_f и CT_a равно соответственно 0,9 % ВВП и 0,5 % ВВП. При помощи этих показателей, а также медианы (горизонтальной линии, разделяющей все случаи выборки на две равные части) и стандартной ошибки среднего строятся графики типа Box-and-Whisker, которые наглядно позволяют оценить разброс изучаемой величины (см. рис. 5).

Рисунок 5

Источник: данные Федерального казначейства и Минфина России.

Этот график свидетельствует о неоднородности распределения прогнозных и фактических показателей налога на прибыль. Так, верхний и нижний «ус» каждого из графиков равны соответственно максимальному и минимальному значению прогнознoй и фактической величины налога на прибыль. Часть графика, обозначенная в виде прямоугольника, аккумулирует в себе 50 % всех наблюдений и позволяет наглядно увидеть распределение исследуемой величины.

Положительным моментом прогноза налога является то, что более 50 % его значений за четырнадцатилетний период лежат в небольшом интервале 1,2–1,9 % ВВП, что свидетельствует о высоком постоянстве его прогнозных величин. Завышенный прогноз налога на прибыль в 1996 и 1997 гг., выраженный на графике «верхним усом», портит красивую картину ровного распределения изучаемой величины. Данный факт подтверждается высоким коэффициентом вариации, который равен 51,8.

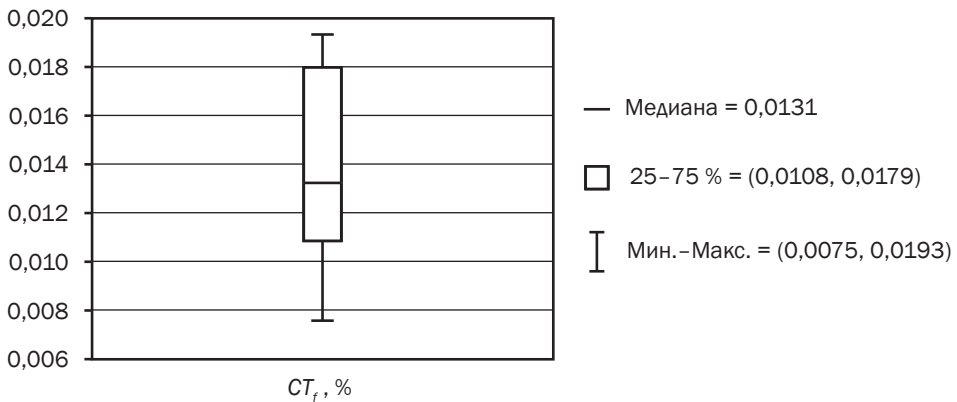
³ Афанасьев М. П., Кривоогов И. В., Беленчук А. А. Бюджет и бюджетная система. — М.: Юрайт, 2009.

Столь сильное отклонение прогноза в эти годы от значений основного объема выборки связано с переоценкой поступлений налога на прибыль ввиду неэффективности применяемой методики, не учитывающей влияния изменений в налоговом законодательстве. К ним в первую очередь следует отнести введение с 1996 г. упрощенной системы налогообложения⁴, а также отмену налогообложения фонда оплаты труда в рамках исчисления налоговой базы по налогу на прибыль. В рамках используемой методики невозможно было адекватно учесть влияние данных мер, что и привело к ошибке прогноза в этих годах в размере 0,9 и 1,7 % ВВП соответственно. Важно отметить, что и выбросами данные значения считать неправильно ввиду неоднократности их возникновения.

Если исключить 1996 и 1997 г. из выборки, то картина распределения CT_f значительно изменится (см. рис. 6).

Рисунок 6

Распределение прогнозных значений налога на прибыль

Источник: данные Федерального казначейства и Минфина России.

Распределение CT_a на рис. 5 выглядит гораздо более однородным, чем значения CT_f . Это свидетельствует о равномерном поступлении налога на прибыль в федеральный бюджет на протяжении всего исследуемого периода, а также о поступательном развитии экономики в целом. Примечательно, что медиана находится ближе к нижней части графика с 50 % всех наблюдений. Исходя из этого, можно сделать вывод, что фактическое поступление налога на прибыль с вероятностью более 50–60 % в следующих годах (при отсутствии кардинальных нововведений в налоговое законодательство и каких-либо значительных структурных изменений в экономике страны) сосредоточилось бы в интервале 1,7–2,4 % ВВП.

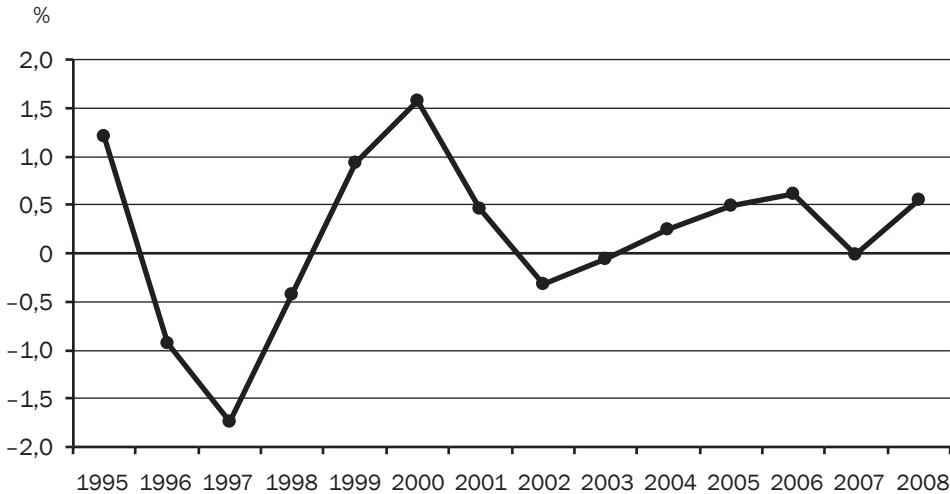
Исходя из этих данных, можно оценить, насколько точны проведенные исследования, с помощью определения относительной ошибки среднего значения. В случае CT_f данный показатель равен 13,8 %, что говорит об удовлетворительной точности опыта. Относительная ошибка среднего для CT_a находится ближе к 5-процентной границе высокой точности опыта и составляет 7,3 %. Основной фактор, повлиявший на снижение точности исследования, — небольшой временной интервал, однако его расширение не представляется возможным ввиду того, что действующие ныне налоговая и экономическая системы отличаются от существовавших ранее.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства».

Среднее линейное отклонение прогноза поступлений налога на прибыль от фактической его величины по итогам года за весь исследуемый период составило 62,6 млрд руб., или 0,01 % ВВП (рис. 7).

Рисунок 7

**Средняя ошибка прогноза налога на прибыль
в федеральный бюджет, % ВВП**

Источник: данные Федерального казначейства и Минфина России.

Максимальные ошибки были допущены в 1997 г. (-1,7 % от ВВП) и в 2000 г. — 1,6% от ВВП в связи с неточной оценкой тенденций развития экономики страны, так как других факторов, имевших сильное влияние на поступление налога, таких как изменение законодательства или структуры налога, в те периоды времени не отмечено. Таким образом, неправильные предположения и оценки, подкрепленные высокой ставкой налога (35 %), приводят к таким большим отклонениям.

Минимальная ошибка прогноза налога на прибыль зафиксирована в 2007 г. — 0,02 % ВВП. С 1999 г. поступления налога на прибыль, как и доходы бюджета, превышают прогнозные показатели. Переоценка данного вида поступлений в 2002 и 2003 гг. связана со слишком оптимистичными ожиданиями сокращения доли скрытого налога в связи со вступлением в силу 25 главы Налогового кодекса Российской Федерации, снизившей ставку налога на прибыль с 35 до 24 %. К сожалению, прогнозы не оправдались, и налог на прибыль не показал такого резкого роста в структуре доходов бюджета, какой ожидался из-за некоторой либерализации налоговой политики.

Плюсом снижения ставки стало сокращение MAPE (средней абсолютной ошибки) в период с 2003 по 2008 гг. до 20 %, что не так уж и плохо по сравнению с 37 % за весь четырнадцатилетний период наблюдения.

ИСКАЖЕНИЕ ПРОГНОЗА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

Чтобы понять, насколько величина ошибки прогноза налога на прибыль значительна или, наоборот, незначительна, сравним ее с ошибкой прогноза доходов бюджета в целом. Ошибка прогноза налога на прибыль за весь период исследования во многих случаях превышает аналогичный показатель по доходам. Это свидетельствует, во-первых, о больших трудностях и, как следствие, низком качестве прогнозирования налога на прибыль и, во-вторых, о наличии качественных прогнозов по другим

видам налоговых поступлений, которые в сумме нивелируют высокую ошибку прогноза этого налога. Коэффициент Пирсона между двумя ошибками, равный 0,52, подтверждает высказанное предположение, а именно — наличие умеренной корреляции свидетельствует о существовании других налогов, чье влияние на прогноз доходов бюджета более значимо.

Говоря об ошибке прогнозирования, важно различать понятия «ошибка» и «искажение». Ошибка — это результат неточности, а искажение — результат недостоверности или, по-другому, преднамеренная ошибка. Зачастую очень трудно определить, где ошибка сделана специально. Принято считать, что незначительное отклонение от фактического значения, находящееся в рамках «допуска», — случайная ошибка. Большие же отличия трактуются как искажения.

Возникает вопрос — как оценить границу «допуска». Косвенное определение данной границы можно найти в статье 40 Налогового кодекса Российской Федерации: «Налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам <...> при отклонении более чем на 20 процентов в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени». Таким образом, за рубеж, после которого ошибка становится искажением, примем величину, равную 20 %.

Понятие ошибки прогнозирования как отдельных налогов, так и доходов в целом можно выразить следующей системой соотношений:

$$\begin{cases} 0 \% \leq |e| \leq 20 \% \\ 20 \% < |e_m| < \infty, \end{cases} \quad (1)$$

где $|e|$ — ошибка прогнозирования доходов или отдельных налогов, взятая по модулю; $|e_m|$ — искажение (*m* от англ. *misrepresent*) доходов или отдельных налогов, взятое по модулю.

Возвращаясь к прогнозу налога на прибыль, замечаем, что абсолютное значение ошибки по отношению к фактическим данным (в % к ВВП) только по трем годам не превышает 20-процентного значения, а точнее, составляет 4,3, 1,3 и 19,4 % в 2003, 2007 и 2001 гг. соответственно. Относительно точный прогноз 2003 г. объясняется следующими факторами:

- отсутствием изменений налогового и бюджетного законодательства, вносящих значительные изменения в расчет налоговой базы;
- минимальными отклонениями фактически сложившейся среднегодовой цены на нефть марки Urals от ее прогнозных значений, заложенных в бюджет.

Эти же два фактора полностью предопределили ошибку прогноза доходов федерального бюджета в 2003 г. в размере 6,5 %.

Ситуация с 2007 г. не столь однозначна. Если в законодательстве, как и в 2003 г., значительных изменений не произошло, то цена на нефть по сравнению с прогнозом выросла на 23 %. Казалось бы, рост цены должен был увеличить поступления нефтегазовых доходов, однако этого не произошло. Таким образом, величину ошибки прогноза доходов федерального бюджета в 2007 г. в размере 3,3 % можно рассматривать скорее как приятную неожиданность, чем как признак улучшения системы прогнозирования в целом.

Значения оставшихся наблюдений превышают порог 20 %. Причем в диапазоне 20–40 % находится 7 из 14 ошибок (50 %) прогноза налога на прибыль в рассматриваемых годах (см. рис. 8).

Рисунок 8

Источник: данные Федерального казначейства и Минфина России.

Разброс ошибки прогнозирования доходов невелик и в основном сосредоточен в пределах 20–30 % от фактического значения. В этом диапазоне, как и в случае налога на прибыль, находится 7 наблюдений. Максимальная ошибка, равная 32 %, произошла в 2005 г.

Как видно, преобладающая часть ошибок прогноза как налога на прибыль, так и доходов в целом превышает 20 %. Исходя из этого, можно с уверенностью говорить о наличии не ошибки, а искажения прогноза. Также, с учетом того, что ошибка зачастую носит положительный характер, соответственно, и искажение будет являться положительной величиной. А преднамеренное занижение прогноза доходов бюджета принято считать консервативным прогнозом.

ВЫВОДЫ

1. Среднее абсолютное отклонение фактических значений государственных доходов Российской Федерации от прогнозных за четырнадцатилетний период составляет 3,4 % ВВП, а средняя абсолютная ошибка прогноза — 18,7 %. Максимальная и минимальная ошибки прогноза равны соответственно 7,2 и 0,7 % ВВП. И это с учетом того, что модели, по которым строился прогноз за весь период исследования, идентичны.

2. Основная причина возникновения ошибок — консерватизм, закладываемый в прогнозные показатели. Безусловно, консервативный прогноз имеет и свои положительные качества, эффект которых если не перекрывает, то нивелирует, по мнению многих, негативные моменты возникновения больших отклонений фактических данных от прогнозных.

3. Проведенное исследование качества прогнозирования налога на прибыль позволяет отметить, что все выявленные закономерности прогноза доходов верны и для налога на прибыль, за исключением того, что качество подготовленных прогнозов налога уступает качеству прогноза доходов в целом.

4. Преобладающая часть прогнозов налога, как и доходов в целом, превышает величину 20 %. Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что мы имеем дело не с ошибкой, а с искажением прогноза, что также свидетельствует о консерватизме бюджетных проектировок.

5. Чтобы снизить величину ошибки в дальнейшем, необходимо выделить перечень факторов и определить степень их влияния на качество прогноза. К таким факторам следует отнести прежде всего макроэкономические показатели, участвующие в прогнозе, и применяемые прогнозные модели. Для повышения качества прогноза налога на прибыль необходима точечная доработка существующих моделей либо разработка новых. Однако возможен вывод, что ошибка никак не связана с используемой моделью, а полностью зависит от качества исходных данных (макроэкономических показателей) и случайного фактора.

Библиография

1. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» № 204-ФЗ от 24 ноября 2008 г. (в ред. Федеральных законов от 30.12.2008 № 324-ФЗ, от 28.04.2009 № 76-ФЗ, от 29.06.2009 № 131-ФЗ, от 17.07.2009 № 146-ФЗ, от 03.10.2009 № 230-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 26.02.2009 № 26-ФЗ).
2. Федеральные законы о федеральном бюджете Российской Федерации 1995–2008 гг.
3. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.minfin.ru>.
4. Официальный сайт Федерального казначейства [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/>.
5. Информационный ресурс Oilcapital.ru.
6. Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации на 1995–2008 гг. [Электронный ресурс] / Официальный интернет-ресурс Минэкономразвития России. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/>.
7. Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 1995–2008 гг. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной налоговой службы. — Режим доступа: <http://www.nalog.ru>.
8. Отчеты о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций за 1995–2006 гг. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной налоговой службы. — Режим доступа: <http://www.nalog.ru>.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации: части первая и вторая (действующая редакция).
10. Афанасьев, М. П., Кривоногов, И. В., Беленчук, А. А. Бюджет и бюджетная система. — М.: Юрайт, 2009.
11. Карев, М. А. Особенности прогнозирования доходов от налога на прибыль // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2010. — № 1.
12. Кудрин, А. Л. Бюджет — основа обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости страны // Финансы. — 2008. — № 12.
13. Кудрин, А. Л. Эффективная финансовая политика. — М.: Изд-во Академии бюджета и казначейства Минфина России, 2006.
14. Auerbach, Alan J. On the performance and use of government revenue forecast // National Tax Journal — 1999. — Vol. 52 — No. 4.
15. Danninger, S. Revenue forecasts as performance targets // IMF working paper. — 2005.
16. Golosov, M., King, J. The revenue forecast in IMF-Supported programs // IMF working paper. — 2002.
17. Swiston, A., Muhleisen, M., Mathai, K. U.S. Revenue surprises: are happy days here to stay? // IMF working paper. — 2007.
18. Tanzi, V. Inflation, lags in collection and the real value of tax revenue // IMF staff paper. — 1977.